

Так же, как Е Инь только что одной фразой «Вы ему не родная мать» довела тетушку до слез. А вот вульгарная ругань вроде «ты идиот» здесь была совершенно бесполезна. Так что сложившаяся ситуация оказалась ему только на руку.

Ведь он слышал немало историй о Маленькой фее, а в интернете и подавно начитался ее темного прошлого, тогда как сама Маленькая фея понятия не имела, кто он такой. Это давало ему достаточно времени, чтобы действовать постепенно, а не выкладывать все козыри с самого начала.

— Эй, Е Инь, я вот что у тебя спрошу: с какой стати ты тут вопишь и указываешь Ли Вэйдю, что он должен для тебя делать?

На том конце провода Маленькая фея тут же взвилась:

— Я заставляю своего парня кое-что сделать, тебе-то какое дело?

— Ах да, твой парень? Раз у тебя есть парень, тебе не стыдно флиртовать и цеплять кого попало на стороне? Да еще и специально выбираешь женатых! Тебе самой от себя не тошно? Ну флиртуешь ты — ладно, так пускай твои любовники и пашут на тебя на износ! Заставляешь его впахивать, когда тебе выгодно, а когда не нужен — выкидываешь? Кем ты себя возомнила, царем Сюань-ваном? Не думала о том, достойна ли ты вообще?

— Да кто ты вообще такой?!

— Маленькая фея, от чистого сердца тебе посоветую: раз у тебя хватает дерзости быть канарейкой в золотой клетке, так прояви хоть какую-то профессиональную этику! Знаешь ведь: берешь чужое — держи язык за зубами и будь благодарна. Или ты у Ли Вэйдю столько хапнула, что тебя аж парализовало до самых ушей, ты теперь и пальцем двинуть не можешь и только повелеваешь им?

В этот момент выражение лица матери Ли Вэйдю изменилось. Вытерев слезы, она тихонько поаплодировала кончиками пальцев, глядя на него с немим восхищением.

С того конца Е Инь закричала:

— Я поняла! Ты тот самый дрянной тип, которого сфотографировали, да?!

Хм? Цзи Кай нахмурился, не понимая, о чем она говорит.

— Как долго ты уже тайком путаешься с Ли Вэйдю? Еще и выманиваешь у него деньги на одежду! Признавайся, как ты его соблазнил? Сколько его денег растратил?

— Эй-эй-эй, — напомнил ей Цзи Кай. — Ты вообще адекватная? Сама ведешь себя распущенно, так еще и на других нападаешь? Твое бесстыдство работает словно в режиме неуязвимости, оно пробило все мои пределы терпимости к идиотам. Ли Вэйдю реально не повезло. Он что, в прошлой жизни раскопал могилы твоих предков? Удивительно, как он столько времени тебя терпел. Я прямо-таки восхищен его долготерпением и стремлением избавить общество от заразы.

— Ах ты—

— Что «ты»? И вообще, с чего это тебе можно тратить его деньги, а другим нельзя? Что за безумная логика? Я раньше всё гадал: Ли Вэйдю тебя балует и кормит от пуза, почему же ты,

Маленькая фея, такая худая? Сегодня до меня наконец дошло: ты же бесстыжая и бессовестная, так с чего бы тебе много весить?

Гудки...

На том конце повесили трубку.

Цзи Кай опешил. Надо же, бросила трубку! Seriously?

Слабовато! Я ведь еще даже не припомнил слухи про твои пластические операции и поддельный диплом, у меня и десяти процентов огневой мощи не вышло, понятно? Он тут же перенабрал ее номер.

После нескольких гудков Маленькая фея наконец ответила. Похоже, пока сбрасывала звонок, немного остыла и решила нанести упреждающий удар:

— Бесстыдная тварь! Вешаться на чужих мужчин весело, да? Тырить чужое ужасно интересно? Раз уж тебе так нужен Ли Вэйдун, отлично, мне он больше не нужен! Забирай, я тебе его подарю с потрохами! Всё равно ты от нищеты с ума сходишь и подбираешь обноски за другими!

— Подожди, ты подожди! — перебил ее Цзи Кай. — То есть ты согласна расстаться с Ли Вэйдун? Эй, ты сама это сказала! Маленькая фея, только попробуй потом отнекиваться и не сбегай! Ну давай, если есть смелость, повтори всё это прямо ему в лицо! Давай!

Е Инь:

— Вообще-то это он ко мне липнет и не отпускает! Если не боишься позора, иди и спроси его лично! Посмотрим, кто не хочет расставаться — он или я? И посмотрим, сможешь ли ты на него навеситься!

Наглость. Какая несусветная наглость.

Цзи Кай шагнул к спальне. В голове крутилась строчка: «Тот, кого любят, всегда ничего не боится». Поп-музыка действительно не врет.

Должно быть, снаружи было слишком шумно: дверь спальни со скрипом открылась сама. Цзи Кай едва не врезался в бледное и мрачное лицо Ли Вэйду.

Не говоря больше ни слова, он одной рукой крепко сцапал Ли Вэйду за руку, а другой тыкнул телефоном ему прямо под нос:

— Расстанься с ней! Расстанься с этой мелкой дрянью! Сейчас же, немедленно, прямо сейчас брось ее!

— Ты ведь слышал, что она только что говорила, да? И ты это терпишь?! Будь мужчиной, прояви хотя бы грамм гордости, хватит над собой издеваться! Если продолжишь сопли размазывать, веришь или нет, я тебя сам по стене закатаю так, что не отлепишь!

И каков результат? Этот неисправимый глупец, директор Ли, хе-хе.

Опустив веки и шевеля бескровными губами, он тихо произнес в телефон:

— Е Инь, я... приду к тебе завтра.

Гнев Цзи Кая мгновенно вспыхнул, как извержение вулкана. В голове за секунду пронеслось десять тысяч способов прикончить Ли Вэйду. «Бам!» — он со всей силы врезал кулаком по дверному косяку прямо у его уха, отколов слой краски.

Вообще-то было больно, но этого не хватало, чтобы погасить пылающую ярость.

Серьезно, если бы не вид этого Ли, который выглядел полуживым, этот кулак полетел бы прямо ему в лицо! Да так, чтобы его высокий переносицу пришлось пересобирать заново!

— Директор Ли, ты правда с ума сошел? У тебя рак мозга или череп пробит? Зачем тебе вообще сдалась эта Маленькая фея? Днем отгонять злых духов, а ночью использовать вместо контрацепции? Ты вообще в порядке, директор Ли? Хотя интеллект дается от природы, но одно дело быть дураком, а другое — твою мать, упорствовать в своей глупости!

Черт возьми, до чего же бесит! От злости он даже расхохотался:

— Ладно-ладно, живите вы лучше вместе до глубокой старости! Seriously, вы идеальная пара! Ты тоже хорош, один сапог пара с ней. Даже во время экономического кризиса вам грош цена в базарный день, истинно созданы друг для друга!

— Вэйду~ Ты только посмотри, с кем ты дружишь!

На другом конце провода Е Инь кокетливым и торжествующим тоном произнесла:

— Хватит ругаться, лучше скорее сходи и забери мою демозапись! Если из-за твоей задержки я упущу такую отличную возможность, я тебе этого вовек не прощу!

— Забери себе кирпич в рыло! — в ярости гаркнул Цзи Кай. — Мелкая лисовка, запомни крепко-накрепко: кто разрушает чужие семьи, сам окажется на месте жертвы! В этой жизни за всё приходится платить, так что иди ты нахуй и взорвись прямо на месте!

Раздался оглушительный грохот: телефон врезался в стену и разлетелся на куски.

После пары секунд безумного выплеска эмоций Цзи Кай молча зажалел о содеянном. Телефон всё-таки стоил денег, и разбить его из-за какого-то психованного и Маленькой феи было явно глупо. Не говоря уже о том, что в галерее осталась куча фотографий — драгоценные воспоминания...

Но если подумать, все они были связаны с Чжу Лином.

Что ж, и к лучшему, что пропали.

Ладно, сваливаю отсюда. С вашей бандой нечистей черт ногу сломит.

— ...Ты даже не дал мне договорить.

Директор Ли медленно опустился на корточки, держась за сводимый судорогой желудок, и с трудом принялся собирать для него детали телефона:

— Я хотел сказать, что пойду к ней завтра, чтобы расстаться лично.

«...» Охереть.

Что же ты раньше не сказал?! Мой телефон коту под хвост?!

Цзи Кай принял обломки телефона с полным недоверия лицом:

— Ты... ты точно послушно с ней расстанешься? Если так, раз расстался бы по телефону! Зачем встречаться лично?

Ли Вэйду сжал губы и опустил взгляд, горько усмехнувшись.

— Ты мне зубы не заговаривай! Смотри, чтобы при встрече опять не передумал!

— Не передумаю.

Голос директора Ли звучал тихо, но довольно твердо. Он встал, но его пошатнуло.

— Эй! Эй? Директор Ли, директор Ли?! Эй—

... ..

Лучшая больница высшей категории в городе А.

Уже стемнело. Внутри Ли Вэйду ставили капельницу, а Цзи Кай сидел снаружи, откинувшись на скамейку. Уставший, сонный, голодный, с гудящей головой.

Болезненный богач вымотал его за весь день и вечер. Цзи Кай так замотался, что у него даже не было времени обдумать собственный бардак: как объясниться с Чжу Лином, как разложить всё по полочкам сяо Яню...

Эх. Он вздохнул. Ладно, надо сохранять спокойствие. Чжу Лин закончит работу и вернется домой только через три дня, так что времени подумать о том, как окончательно прихлопнуть его, еще предостаточно.

С того конца коридора слышались поспешные шаги. Мать Ли Вэйду прибежала, держа в руках большущий пакет с лекарствами.

— Э-э, почему так много? Тут ведь не только лекарства для желудка? — Все названия были на иностранном языке.

— Вот эти несколько флаконов — привычные лекарства Вэйду от желудка, а остальные... снотворное и антидепрессанты.

Цзи Кай слегка опешил. Он всегда считал, что директор Ли какой-то дерганный и мрачный, словно больной, но не ожидал, что тот реально болен?!

— Тетя, я, наверное, зря на него наорал? Вдруг это его спровоцировало...

Тетя улыбнулась и покачала головой:

— Цзи Кай, тебе ведь нравится Вэйду, правда?

«...» Окаменение.

«...» Полное окаменение.

— Абсолютно ничего подобного, тетя! Аб-со-лют-но, понятно?!

<http://bllate.org/book/18382/1767649>